

Е. П. Блаватская

Три статьи о зороастризме

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ "ЗОРОАСТР И ЕГО РЕЛИГИЯ"

[Впервые опубликовано в "Theosophist" vol. IV, N8, May 1883]

Автор, П. Д. Кхандавала, анализируя религиозное учение Зороастра, замечает: "...занятый прежде всего проблемами морального и метафизического порядка, реформатор Бактрии* не мог не держать в поле своего духовного зрения... вопрос о происхождении и существовании зла... В противовес Ормузду, доброму Богу и принципу добра, он допускает наличие противоположного принципа, равного ему по могуществу и сходного по природе, "злого духа", Ангра-Манью, именуемого по-персидски Ариманом... Ариман имеет такое же вечное прошлое, как и Ормузд, у него нет начала и предшествующей субстанции".

* Страна, располагавшаяся между рекой Оксу и горами Гиндукуш — ред.

Е.П.Блаватская комментирует это так:

Вполне естественно, ибо Ариман — это материя, виновник всего зла и разрушитель, поскольку материя, — вечная *per se* и неуничтожимая, вынужденная постоянно менять формы, — разрушает свои части, в то время как Ормузд, или Дух, остается целостным и неизменным в своем абстрактном Единстве.

Автор спрашивает: "Но как примирить эти две сущности, абсолютные, равные, подобные, одинаково вечные?". Е.П.Блаватская дает на это следующую сноску.

В буквальном смысле ничто не может, не имея "начала, все же иметь конец". Это противоречит любой метафизической доктрине и логике. Ариман, или зло, "не имел начала", ибо у материи, как и у духа, не было начала. Было бы ошибкой считать их "обоих одинаково вечными сущностями". Материя и дух — единое целое, состоящее из двух полюсов Бытия; на нижнем — материя, на верхнем — дух, и различие между ними в градации, а не в сути. Ариман "исчезнет с арены Вселенной", когда "творение", или, вернее, дифференцированная материя, станет "чистой, как в первый день" — то есть когда она, постепенно очищенная, вновь станет единой, или вернется к своему исходному состоянию на седьмом этапе космического разрушения: и это происходит периодически во время Махапалайи, или вселенского распада объективной материи.

Затем автор комментирует некую доктрину, ныне признаваемую парсами, которая "...предполагает, что Ормузду и Ариману предшествует и главенствует над ними обоими некий единственный в своем роде основной источник всего, "безграничное Время", Зарван-акарана, из утробы которого эти два принципа были исторгнуты в виде эманаций и однажды будут вновь поглощены вместе с существами, населяющими наш глобус". Е.П.Блаватская дает следующий комментарий.

Как над Брахмой, Вишну и Шивой — "Создателем", "Охранителем" и "Разрушителем" — находится Парабраман, так и Ормузду в его "второй ипостаси в виде Ахура-Мазды", и Ариману предшествует "Зарван-акарана" — "единая жизнь" буддистов, Парабраман адвайтистов-ведантистов и Эйн-Соф халдейских каббалистов, помещенный за пределами девяти Сефиротов, сгруппированных в три триады. Сефира, породившая их всех, — экзотерически будучи 10-й, эзотерически является сущностью всех девяти. Вспомним, что бина (Иегова), включенный в первую группу, все же стоит после хокмы, или мудрости.

В заключение автор спрашивает: "Разве Зороастр не знал, что понятие времени неизбежно содержит в себе ограничение? Не путал ли он его с Вечностью?". Е.П. Блаватская отвечает на это.

"Зарван-акарана", небрежно переведенный как Безграничное Время, тем не менее, означает Вечность. В наших ограниченных языках с их ограниченными средствами выражения и конечном сроке жизни "понятие времени неизбежно включает в себя ограничение". Не следует отождествлять "абсолютное" и "различимое" время, длительность и вечность. Получается, что не Зороастр путает время с вечностью, а скорее его последователи, которые вместо того, чтобы читать его доктрины на зенде, читают и интерпретируют их по-английски.

ЗОРОАСТРИЗМ В СВЕТЕ ОККУЛЬТНОЙ ФИЛОСОФИИ

[Впервые опубликовано в "Theosophist" vol. IV, N9 и 10 за 1883]

Из письма, полученного нами от некоего парсийского джентльмена, мы печатаем последовательно все параграфы, в которых содержатся вопросы; причем для большей ясности ответы следуют непосредственно за выдержками из письма. Мы надеемся, что такой порядок упростит работу и поможет читателю вникнуть в смысл вопросов и ответов лучше, чем при традиционном опубликовании писем без каких-либо интервалов и комментировании вопросов читателей в сносках.

"Можете ли Вы или кто-нибудь из Ваших сотрудников сказать, является ли зороастризм с оккультной точки зрения: монотеизмом, пантеизмом, политеизмом или атеизмом? Я не смог понять этого из научной лекции полковника Олькотта о "Духе зороастризма".

Ответ зависит от постановки вопроса. Если нас спрашивают, что такое зороастризм — неточно и небрежно называемый магией, маздеизмом, огнепоклонничеством и парсизмом, — тогда мы отвечаем: "Он все вышеперечисленное". Это "монотеизм, пантеизм, политеизм" и даже "атеизм" — в его противопоставлении современному теизму — соответствующие характеристики зависят от эпохи. Но если бы нам надо было в общих чертах описать происхождение этой религии с позиции авторитетных оккультных учений, мы бы его обозначили первоначальным простым определением "магия". Она начала зарождаться на необъятных просторах, охватывающих территорию между Персидским заливом и Охотским морем и неисследованных пустынь, простирающихся от Алтая до Гималайских гор, в те незапамятные времена, которые даже и не снились современным ученым и которые поэтому отвергаются всеми, за исключением наиболее думающих и смелых антропологов. Мы не имеем права указывать в нашем журнале точное количество лет или, вернее, столетий, прошедших — согласно доктринам тайной науки — с того времени, когда первые семена магии были посеяны рукой Сущности, в чьи обязанности входит растить, нянчить и направлять неуверенные шаги возрождающихся человеческих рас, пробуждающихся к новой жизни на каждой планете после очередной "обскурации". Магия — ровесница нашей нынешней Манвантары, поскольку семена, посеянные в Первой коренной расе, пустив ростки в младенческом мозге ее представителей, окрепли и начали приносить плоды во второй половине Второй расы; а в Третьей расе¹ полностью развились в то, что оккультисты называют "Древом познания" или "Древом жизни" — к сожалению, позднее истинный смысл обоих понятий был искажен и неправильно понят как зороастрийцами, так и христианами. Но мы можем сообщить нашему корреспонденту следующее: магия в дни своей полной зрелости и применения² и за много веков до появления на свет первой из двенадцати великих религий (ее прямых ответвлений) — упомянутой и вскользь описанной Мухсин-Фани в "Дабистане" и даже задолго до появления первых последователей религии хушанг, которая, согласно сэру У.Джонсу,³ "существовала намного раньше Зератушты"⁴, пророка современных парсов — так вот, тогда еще магия была религией "атеистической" по своей сути, что мы можем неопровержимо доказать. Во всяком случае, так бы ее назвали Капила и Спиноза, Будда и наши Махатмы, Брихаспати Чарваки и современные адвайтисты, в равной мере, как и настики и атеисты. Несомненно одно: все истинные маги⁵ не преподавали доктрину о персональном Боге, единственном гигантском человеке — хотя сейчас, как и раньше, все еще признается существование ряда божественных сущностей. Поэтому Зороастра — седьмого пророка (13-го, согласно "Десатиру", составители которого смешали и перепутали четырнадцать Заро-Иштаров, высших жрецов и посвященных халдейских магов-иерофантов) — можно считать атеистом в современном смысле слова. Все востоковеды во главе с Хаугом единодушны в том, что в древнейшей, или второй, части "Ясны"⁶ нет прямых или косвенных ссылок на доктрину о Боге или на какую-либо теологию.

1. Тот, кто изучал "Фрагменты оккультной истины", знает, что нынешняя раса Пятая и что нам предстоит пройти еще через две расы, прежде чем мы перестанем воплощаться на этой планете.

2. "В средние века ничего не было известно о маздеизме, кроме имени ее основателя, который из мага был превращен в заклинателя и учителя тайных наук", — пишет Джеймс Дарместетер (SBE, Introduction to "Vendidad", 2nd ed., Oxford, 1895, p. XV), который знает об оных столько, сколько позволяет его экзотерическая наука; но, будучи совершенно несведущим в эзотерических науках, он сильно ошибается. Никто не мог стать магом-жрецом, не являясь одновременно тем, кто известен сейчас под вульгарным названием "чародей". Но об этом дальше.

3. Уильям Джонс — основатель и первый президент Индийской Академии Наук — ред.

4. "Asiatic Researches", Calcutta, 1790, vol. II, pp. 48—49.

5. Хотим уточнить, что мы не говорим о "магах" вообще, независимо от того, рассматриваются ли они некоторыми ориенталистами (например, Дарместетером) как одно из мидийских племен (?), исходя из туманных высказываний Геродота, или жреческой кастой типа браминов — как считаем мы. Речь идет только об их посвященных представителях. Тайная Доктрина учит, что происхождение браминов и магов уходит через тьму веков к одному источнику. Сначала это была иерархия адептов, людей, обладавших глубочайшими познаниями в физических и духовных науках и оккультизме; они были представителями разных национальностей, хранили обет целомудрия и пополняли свои ряды за счет добровольных учеников, которым передавали свои знания. Затем, когда их численность увеличилась настолько, что привела к перенаселению Арийаны Вэджа, адепты разошлись в разные стороны и можно проследить, как они основали во всех частях света свои собственные иерархии по типу первоначальной; каждая иерархия разрасталась до таких размеров, что вынуждена была вводить ограничения на прием; "полуадепты" возвращались в мир, женились и закладывали основы "левой" науки, или чародейства, которое путают со Священным Знанием. На третьем этапе истинные посвященные с каждым веком становились все малочисленнее и недоступнее; ужесточились испытания для учеников. Появились храмовые Мистерии. Иерархия подразделилась на две части. Немногие избранные, иерофанты — государство в государстве — остались девственниками, а экзотерические жрецы узаконили свои браки и предприняли попытку передать адепство по наследству, но потерпели неудачу. Так появились брамины и маги, египетские жрецы и римские иерархи и авгуры, наслаждающиеся семейной жизнью и измышляющие религиозные законы в собственное оправдание. Нет необходимости напоминать читателю о том, что он почерпнул из курса истории и своей интуиции. В наши дни существуют потомки, наследники древней мудрости, разбросанные по всему миру, живущие в небольших уединенных и неизвестных общинах, цели существования которых ложно поняты, а происхождение забыто. И только две религии, возникшие в результате просветительской деятельности жрецов и иерофантов древности. Последних можно увидеть в лице жалких остатков, именуемых, соответственно, браминами и дастурами, или мобедами. Но сохранилось ядро (хотя его наличие упорно отрицается) наследников первоначальных магов, ведических *magha* и греческих *magos* — древних жрецов и богов, последнее открытое появление которых состоялось в христианскую эпоху в лице Аполлония Тианского.

6. Ясна — одна из книг Авесты, содержащая текст зороастрийской литургии — ред.

"В лекции объясняются многие неясные и абсурдные, с оккультной точки зрения, высказывания в Авесте. Но они так малочисленны, что юноши, которых поучал полковник, я уверен, не стали мудрее. Может ли кто-нибудь сказать мне, подразумевал ли полковник, что для того, чтобы понять свою религию, молодые парсы должны изучать йогу и оккультизм?"

Наш президент никогда не имел ввиду, что они должны практиковать йогу. Единственное, что он хотел им внушить, так это мысль о том, что прежде чем глумиться над собственной религией, в которой они так мало разбираются, и стать либо современными агностиками, либо убежденными материалистами, им следует изучить философию зороастризма в свете эзотерической науки, которая только одна может открыть им истину, объясняя сокровенный смысл различных знаков и символов.

"Ученый полковник сказал, что парсы унаследовали свои знания от халдеев и что халдейская и древнееврейская каббала проливают свет на содержание Авесты. Где и на каком языке можно найти эти книги; и не являются ли они тоже настолько иносказательными, что для их осмысления необходимо будет прибегнуть к помощи оккультной философии?"

Лектор констатировал факт. Парсы в большей мере, чем брамины, являются наследниками халдейской мудрости, ибо они прямые, хотя и самые поздние отпрыски арийской магии. Оккультистов очень мало волнуют явные разногласия с востоковедами, которые отнесли "халдейских" магов, со всеми их жрецами и посвященными — будь то мидийцы, скифы или вавилонцы — к семитской группе, а древних персов — к арийской. Классификация этих наций на туранцев, аккадийцев, семитов и еще бог знает кого, в лучшем случае, произвольно. Слово "халдейский" относится, главным образом, не к уроженцу или жителю Халдеи, а к "халдейству" — древнейшей астрологической и оккультной науке. И в

этом смысле зороастрийцы являются истинными наследниками халдейской мудрости, "света, который сияет во тьме", хотя "современная тьма не понимает его" и сами парсы сейчас не знают о нем ничего. Древнееврейская каббала — это всего лишь отзвук халдейской, ее эхо, которое, пройдя через коридоры времени, вобрало в себя по пути всевозможные родственные звуки, которые примешались к первоначальным ключевым нотам, прозвучавшим в доисторические времена, неведомые современным невежественным поколениям, и дошло до поздних исследователей древнееврейского учения в виде неясного и несколько искаженного звука. И все же тот, кто обладает достаточным упорством и терпением, сможет многое из нее почерпнуть, ибо прежде всего ему придется изучить гематрию, нотарикон и тхемару¹. Говоря о каббале, лектор имел в виду универсальную, а не любую конкретную эзотерическую систему, уже адаптированную к более позднему экзотерическому верованию, как это произошло в настоящее время с еврейской тайной наукой. Слово "каббала" произошло от древнееврейского слова, означающего "получение знаний"; и, в сущности, оно применимо к древним системам, передаваемым устно, и очень близко к санскритским "смрити" и "шрути" и халдейскому "зенду"². Парсу или индусу недостаточно будет изучить только древнееврейскую или даже халдейскую каббалу, поскольку обширная литература на эту тему написана на древнееврейском или латинском языках. Но оба они доберутся до истины, если извлекут идентичные знания, сокрытые под экзотерическим покрывалом, из Зенд-Авесты и браманических книг. И это они могут сделать путем создания умными, серьезными людьми небольшого общества по изучению символики, особенно санскрита и зенда. Они могли бы получить информацию об эзотерических понятиях и список необходимой литературы у некоторых продвинутых членов нашего общества.

1. Гематрия, нотарикон, тхемара — еврейские методы исследования тайного смысла манускриптов. Гематрия показывает числовое значение слов путём суммирования значений составляющих их букв. Нотарикон занимается образованием слов из начальных и конечных букв слов в каждом предложении, или наоборот — образует предложение из слов, начальные или конечные буквы которых принадлежат какому-нибудь слову. — ред.

2. Разумеется, как установлено востоковедами, слово "зенд" неприменимо ни к одному языку, действующему или мертвому, и никогда не относилось ни к какому языку или диалекту древней Персии (См. Faehang-i-Jahengogo в словаре персидского языка). Как правильно отмечено, оно означает "комментарий, или объяснение", но оно также означает то, о чем востоковеды, похоже, не имеют ни малейшего представления, а именно, "перевод эзотерического текста в экзотерический", вуаль, используемую для сокрытия истинного смысла текстов, написанных на сензаре, сокровенном языке. Сейчас его можно встретить в нескольких нерасшифрованных надписях; его все еще изучают и применяют в своих тайных общинах восточные адепты, называя его, в зависимости от местности, сензаром и брахмой или дэва-бхашьей.

"Полковник советует переводить молитвы. Хотел ли он этим сказать, что перевод молитв в их нынешнем состоянии улучшит просвещение молодежи? Если нет, тогда не подразумевал ли он, что смысл всей Зенд-Авесты, растолкованный добросовестным оккультистом, может стать понятнее и глубже?"

Именно это он имел в виду. С помощью точного перевода или, вернее, правильного объяснения ритуальных молитв и при наличии начальных знаний об истинном значении даже немногих наиболее важных символов — главным образом, тех, что кажутся самыми бессмысленными и абсурдными в глазах современных исследователей зенда, как, например, собака, которая играет очень важную роль в церемонии парсов* — "молодые парсы" приобретут ключ к подлинной философии, которая лежит в основе их "жалких предрассудков и мифов", как их называют миссионеры, готовые навязать миру вместо них свои собственные.

* Сравните так называемые "аккадские формулы заклинания" самого раннего периода, известного востоковедам (в действительности, очень поздних периодов), к которому относятся многие предписания из "Вендидада" ("Fargard", XIII), относительно собаки, запечатленные на брелоках и амулетах. Кажется почти невероятным, чтобы даже самые тупые специалисты по зенду не смогли понять, что, например, в стихе 49 (163) из того же "Фаргарда", где говорится: "Ибо ни один дом, созданный Ахурой, не смог бы просуществовать на земле, а только дома для двух моих собак: пастушьей и домашней", — речь идет не об этих реальных животных. Комментарий, сделанный на этот стих ("Saddar", 31), абсурден и смешон. Говорится, что его надо понимать не как то, что "в живых не останутся никакие животные, кроме собак", а что все человечество, наделенное самым высоким интеллектом в животном мире, под руководством Ангро-Майнью само себя истребит из-за присутствия "собак" — двух высших духовных принципов. Собака Вангхапара (ёж, по мнению комментатора!), "доброе создание из числа творений Светлого Духа, которая с полночи (время нашего невежества) до восхода солнца (духовное просветление) ходит и убивает тысячи порождений злого духа" ("Fargard", XIII, 1), является нашим духовным сознанием. Тот, кто "убивает ее" (заглушает в себе ее голос), не перейдет через мост Чинват (ведущий в рай). Затем сравните эти иносказания с надписями на аккадских талисманах. Даже в искаженном переводе Дж. Смита описаны семь собак — "синяя", "желтая", "в крапинку" и т.д., что наводит на мысль о семи человеческих принципах, указанных в оккультизме. Все "формулы заклинания" из так называемой аккадской коллекции изобилуют ссылками на семь злых и семь добрых духов, которые есть не что иное, как наши принципы в их двойственности.

"Молитва противоречит атеистическим принципам. Как тогда ученый полковник объяснит свой совет парсам вкладывать больше души в молитвы? Или он так же имеет в виду, что оккультная философия оправдывает молитвы Зенд-Авесты, обращенные к солнцу, луне и почти всем предполагаемым чистым творениям? Если он думает, что концентрация внимания на таких объектах способствует освобождению от земных желаний и мыслей, считает ли он также, что современное поколение поверит во все эти молитвы и теории и будет им следовать?"

"Насколько нам известно", полковник Олькотт никогда не был атеистом; он эзотерический буддист, отвергающий персонального Бога. Кроме того, истинная молитва, то есть проявление сильной воли по отношению к событиям (обычно вызванным слепой случайностью) для воздействия на ход их развития, никогда не вызывала у него антипатии. Даже молитвы в общепринятом понимании не "отвратительны" с его точки зрения, а просто бесполезны, если не абсурдны и смешны, как в случае мольбы о прекращении или начале дождя и т.д. Под молитвой он понимает волю, желание или приказ, выраженный магнетически, чтобы произошло нечто желательное для нас или кого-то другого. Солнце, луна и звезды имеют в Авесте аллегорический смысл, особенно Солнце, являющееся конкретным и самым удачным символом единого вселенского жизнедательного принципа, а звезды составляют неотъемлемую часть оккультной науки. Йима¹ никогда не молился, а ходил "встречать солнце" в огромном небесном пространстве и, возвратясь с "наукой о звездах, ставил на землю золотую печать" и (таким образом) заставлял Спэнту-Армайти (духа земли) растянуться в разные стороны и породить стаи птиц, и стада животных, и людей².

1. Йима (зенд) — первый человек. — ред.
2. "Fargard", II, 10.

Но поскольку в наши дни никто не знает "науку о звездах" и не хватает специалистов по зенду, то лучшее, что можно сделать хотя бы для начала, это перевести молитвы. Насколько нам известно, лектор не имел намерения советовать всем принимать на веру современные молитвы в их нынешнем литургическом, эзотерическом виде или "действовать в соответствии с ними". Именно потому, что для подавляющего большинства, повторяющего их как попугай, они остаются непонятными, то следует либо их откорректировать, либо, в случае полного безразличия и отвращения к ним, перестать ими пользоваться и вскоре предать забвению. Слово "молитва" получило свое

современное значение как обращение с просьбой к главному или второстепенному божеству только после того, как некогда широкоизвестное и истинное эзотерическое значение было затемнено экзотерическими занавесами, скрывшимися вскоре за труднорастворимой скорлупой антропоморфизма. Маги не знали ни о какой верховной "личностной" индивидуальности. Они признавали только Ахуру — "господа", седьмой принцип в человеке — и "молились", то есть во время многочасовых медитаций предпринимали усилия ассимилировать и соединить остальные свои принципы, зависимые от физического тела и постоянно испытывающие влияние Ангро-Майнью (или материи), с единственно чистым, святым и вечным принципом в себе, со своей божественной монадой. Кому еще могут они молиться? Кто является "Ормуздом", если не главный Спэнта-Майнью, монада, наш собственный внутренний божественный принцип? Как парсы могут теперь считать его ипостась "единого Верховного Бога" независимой от человека, если даже в жалких остатках священных книг по маздеизму хорошо известно, что он никогда так не воспринимался? Они полны его недостатков, бессилия (когда его индивидуальность связана с человеком) и его частых неудач. Вопрошая его, Заратуштра каждый раз обращается к нему как к "создателю материального мира". Он вызывает Вайю¹, "сотворенного из света победоносного бога света"² (или истинного знания и духовного просветления), повелителя демонов (страстей), на помощь в борьбе с Ангро-Майнью, а при рождении Заратуштры он упрашивает Ардви-Суру Анахиту³, чтобы новорожденный не покидал его, а стоял рядом с ним в его вечной борьбе с Ариманом.

1. Святой Дух маздеистов.

2. "Jashts", XV, 3.

3. Осмеливаемся спросить у наших европейских санскритологов и исследователей зенда, знают ли они, кем была у маздеистов богиня Ардви-Сура Анахита? Мы утверждаем и можем это доказать, что упомянутый персонаж, призванный Ахурой на помощь, и Сарасвати (Sarasvati, браманическая богиня тайной, или оккультной, истины) идентичны. Где логика в том, что Верховный Бог, "всемогущее и всезнающее Все", обращается за помощью к своему собственному созданию?

* * *

Йима отверг предложения Ахура-Мазды дать ему указания. Почему? "Потому, — отвечает он, — что я не был рожден, я не был обучен проповедником и носителем твоей религии"¹. Да, он не был рожден, говорит нам оккультная наука, ибо от кого мог он родиться, если он был первым человеком (пусть современные антропологи и физиологи попробуют объяснить, как это могло произойти). Но он развился из предшествующей формы и как таковой не нуждался еще в законах и поучениях своего седьмого принципа. "Верховный" и "Всемогущий" удовлетворен таким ответом. Он только берет с него обещание заботиться о своих творениях и сделать их счастливыми, что было исполнено "сыном Вирангванты". Разве это не доказывает, что Ахура-Мазда суть понятие, которое может быть объяснено и определено только оккультной доктриной? А она мудро разъясняет нам, что Ахура — это наш собственный внутренний персональный Бог и что он является нашим духовным светом и "творцом материального мира", то есть архитектором и строителем микрокосма — человека, когда тот знает, как оказывать сопротивление Ангро-Майнью, или Каме (вождеванию, или физическим желаниям), полагаясь на того, кто стоит на его защите, а именно, на Ахура-Мазду, или духовную сущность. Последний вызывает Вайю, который, согласно эзотерическому маздеизму, является Вселенной, ибо он — индивидуальность, свет в человеке. Отсюда его молитвенное обращение к Вайю, чтобы Заратуштра, сущность, обучающая истине своих

последователей, стал рядом с ним, Ахурой, и помог ему победить Аримана, так как без такой поддержки даже он (наш седьмой принцип) бессилён спасти человека от него самого, поскольку Ариман является аллегорическим изображением низших человеческих принципов, в то время как Ахура-Мазда олицетворяет высшие принципы. Далее, подумайте о символике Йимы, представителя первой нерожденной человеческой расы в нашем четвертом Круге². Он слишком духовен, слишком непорочен при первом пробуждении к жизни, чтобы нуждаться в истинах сокровенной науки, служащей общим фундаментом всех великих религий. Следовательно, "великий пастух" Йима отказывается от указаний Ахуры ввиду того, что Ариман не имеет еще власти над невинным младенцем, не осознающим моральной и физической опасности и не несущим за нее ответственность. Он "не подпускает (духовную) смерть и болезни" к своему народу и "троекратно увеличивает землю", так как коренная раса умножается и "порождает подрасы в количестве семьдесят раз по семь". Но Заратуштра, согласно "Вендидаду" и другим источникам, признает и боготворит Ахура-Мазду, потому что этот пророк, в общем смысле этого имени, является представителем второй половины Второй расы. А теперь пусть парсийские математики подсчитают, как давно жил первый Зара-Иштар, или Зороастр, и пусть они изучат истинный маздеизм, а не более поздние его наслоения, которые образовались в круговороте времен и рас. Который из Заратуштр был истинным законодателем халдейского маздеизма? Безусловно, не тот, к которому обращается Ахура-Мазда со словами: "Прекрасный Йима... О, святой Заратуштра был первым смертным до тебя... с кем Я, Ахура-Мазда, разговаривал, которого Я учил религии Ахуры, религии Заратуштры"³. История обучения Заратуштры законам Заратуштры задолго до рождения самого Заратуштры вызывает ассоциацию с одним из Моисеев, который описал в своем "Пятикнижии" собственные смерть и похороны. В "Вендидаде" Ахура является "творцом материального мира", то есть человеческого микрокосма, а Йима — истинным создателем земли. Там он показан хозяином Спэнта-Армайти, духа земли, и силой своего врожденного естественного света и знания, просто по причине отсутствия Ангро-Майнью, который появляется позднее, заставляет "землю увеличиваться в размерах и порождать стаи птиц, стада животных и людей по их воле и желанию столько, сколько он захочет". Ахура-Мазда является также отцом Тиштрйя, бога-дождедарятеля (шестого принципа), который орошает опаленную почву пятого и четвертого принципов и помогает им приносить добрые результаты своими собственными усилиями, то есть вкушая плоды Хаомы, дерева вечной жизни, во время духовного озарения. И, наконец, Ахура-Мазда по праву носит имя руководителя и отца шести Амеша-Спэнт, или шести принципов, по отношению к которым он является седьмым. Он есть "Ахура", или, вернее, Асура — оживотворяющий "дух в человеке", первым из 20 различных имен, данных им себе, является "Ahmi" — "Я есть". Именно с целью обратить внимание слушателей на особую важность осмысления и полного доверия к этому единственному Богу (отсюда обращение к нему в молитве), из которого проистекают и в котором сосредоточены humate, hukhte и huvareshte⁴ — очищенная квинтэссенция всех моральных и социальных человеческих законов — советовал полковник Олькотт "юным парсам" изучать свои молитвы. Как считает Дарместетер, очень вероятно, что "в 5 веке до н.э. Геродот мог слышать в исполнении магов те же гаты⁵, которые сегодня поют мобеда в Бомбее"; но крайне сомнительно, что исполняемые ныне гаты не являются всего лишь "шелухой" древних гат, утративших живительный дух, вернуть который можно усилиями воскрешённых энергий оккультных наук.

1 "Fargard" II, 3 (7).
 2 См. "Фрагменты" оккультной истины".
 3 "Fargard", II, 2 (4).
 4 Чистота речи, чистота поступков, чистота мыслей.
 5 Гата (санскр.) — метрическая песня или гимн, составленный из этических афоризмов — ред.

"Не окажет ли ученый полковник Олькотт любезность высказать свое мнение о том, является ли Зенд-Авеста собранием истинных предписаний Зороастра или она полна искажений и дополнений, сделанных до и после ее письменного изложения?"

Мы полагаем, что можем сделать это вместо полковника, поскольку у нас с ним общие взгляды и мы учимся у одного Учителя. В настоящее время Зенд-Авеста представляет собой лишь общую систему, так сказать, мертвую букву законов Зороастра. Если востоковеды единодушны в том, что большая часть Авесты написана в эпоху, предшествовавшую правлению Сасанидов¹, тем не менее, они затрудняются определить точный период ее возникновения.

Как удачно выразился Дарместетер, парсийские "священные книги являются осколками некоей религии". Авеста, переработанная и переведенная на пехлеви² Ардеширом Бабаганом, не есть Авеста современного парсизма, с ее бесчисленными вставками и произвольными комментариями, делавшимися вплоть до последних дней династии Сасанидов; точно также Авеста Ардешира не идентична той, что была обнаружена Зара-Иштаром (тринадцатым пророком "Десатира") и передана им Гуштаспу; равно как и последняя не аналогична первоначальному зенду, хотя даже этот вариант был всего лишь экзотерической версией доктрин, написанных на сензаре. Как показал Бурноф, пехлевийский вариант почти в каждом случае странным образом отклоняется от истинного смысла первоначального (?) Зенд-текста, в то время как этот "истинный смысл" очень сильно расходился (или лучше сказать — был завуалирован?) с экзотерическим текстом. Это объясняется тем, что Зенд-текст является тайным кодом из определенных слов и выражений, изобретенным первыми составителями, ключ к которому находится у посвященных. Западные ученые могут возразить: "Ключом к Авесте служит не пехлеви, а Веды", — на что оккультист ответит: "Да, но ключом к Ведам является Тайная Доктрина". Первые достаточно правильно утверждают, что Веды и Авеста имеют общий источник, на что изучающие оккультизм вопрошают: "А знакомы ли вы хотя бы с азами этого источника?"

1. Сасаниды — династия иранских шахов в 224-651 гг. — ред.

2. Пехлеви — литературный язык Ирана эпохи Сасанидов. — ред.

Чтобы доказать, что оккультисты правы в своих непочтительных замечаниях, достаточно привести один пример. В параграфе 7 вступления (гл. IV) к части I Зенд-Авесты (к "Вендидаду") господин Дж. Дарместетер пишет следующее: "Предкам индоиранцев было разрешено говорить о семи мирах, Верховный Бог часто изображается семеричным, также как и подвластные ему миры... Семь миров стали в Персии семью Каршварами, только один из которых известен и доступен человеку — тот, в котором он живет, а именно, "хваниратха", что равносильно утверждению о существовании семи земель". Такое мировоззрение приписывается, конечно, невежеству и суеверию. Мы также не совсем уверены, что это мнение не будет разделено теми нашими читателями, которые не являются челами или не ознакомились с "Фрагментами оккультной истины". Но мы предоставляем челам-мирянам и прочим возможность решать самим, является ли такое семеричное подразделение* основой оккультных доктрин. Соответствие, обнаруженное между утверждениями Плутарха и Авестой в переводе Анкветила, свидетельствует только о подлинности последней, но это совсем не доказывает, что Плутарх дал верную интерпретацию скрытого смысла зороастрийской религии. Возможно, сэр У. Джоунс был прав, заявляя, что Авеста Анкветила, полная глупых сказок и абсурдных законов, не могла быть создана таким святым как Зороастр!

* См. "Fargard", IX.

Греки говорят, что первый Зара-Иштар был мидийцем, родившемся в г. Раи¹, и датируют расцвет его деятельности за пять или шесть тысячелетий до начала Троянской войны; а согласно Тайной Доктрине, этот "первый" был "последним", или седьмым, Заратуштрой (тринадцатым в "Десатире") — хотя после него был еще один Зуруастара, или Сурьячарья (преобразовавшийся позднее в Зуриастера и, вследствие естественных изменений в языке, снова в Заратуштру), который жил во времена первого Гуштаспа (не отца Дария, как считали некоторые ученые)². Последнего из упомянутых очень неточно называют "основателем" современного монотеистического парсизма, поскольку помимо того, что он является возродителем и толкователем современной философии, он был последним, кто предпринял отчаянную попытку реставрировать чистую магию. Известно, что он пришел из Шиза на гору Зебилан, в пещеру, куда отправлялись все посвященные маги, и по выходе оттуда вернулся с заново переведенной и прокомментированной им самим Зенд-Авестой. Утверждают, что этот первоначальный комментарий до сих пор хранится в тайных библиотеках среди других старинных трудов. Но его копии — находящиеся сейчас в распоряжении невежественного человечества, имеют такое же сходство с ним, как и нынешнее христианство с истинным учением Основателя этой религии. Итак, когда нас в очередной раз спросят: "Если действительно есть люди, способные правильно интерпретировать истинный зороастризм, то почему они этого не делают?" — мы ответим: "Потому что очень немногие поверят в него в нынешнем веке". Вместо того, чтобы принести людям пользу, они бы только навредили последователям этих истин. А что касается вопроса предоставления миру большей информации о районе, известном под названием Арьяна-Вэджо, то отсылаем к тому месту в "Фаргарде", где Ахура-Мазда говорит Спитаме "благожелательнейшему", что он сделал каждый край, даже если в нем нет никакого очарования, милым для сердца его обитателей, иначе "весь существующий мир ринулся бы в Арьяну-Вэджо" (I, 2)³.

1. Развалины этого города находятся в окрестностях Тегерана — ред.

2. Сейчас уже опровергнута теория о том, что царь Вистаспа был последним в кайянской династии, правившей в Бактриане; а Бактриана была завоевана ассирийцами в 1200 г. до н.э. Наши первые исследователи зенда повинны не в одной такой серьезной ошибке. Так, Хистаспес был превращен историками в сокрушителя магов и возродителя чистой религии Зороастра — можно подумать, что это были две совершенно разные религии; в то время как на могильной плите Дария, или Дарайявуша, написано, что он (сокрушитель магии!) сам был "учителем и иерофантом магии!" (См. "Isis Unveiled", vol. II, pp.141-142).

3. Почему в "Бунда-хише" Зороастр предлагает совершить жертвоприношение в "Иран-Веге" (искаженное название Арьяны-Вэджо), и где находится эта страна и что она из себя представляет? Некоторые востоковеды считают ее вымышленной, а другие локализируют ее географическое положение бассейном реки Аракс, что совершенно неверно. Последний Заратуштра мог выбрать — и сделал это — берега Аракса для колыбели своей заново возрожденной религии; в этой колыбели младенец вновь родился, а вскормлен был в другом месте, а именно, в Арьяне-Вэджо (истинное "семя ариев", которые стали затем носителями всего благородного и правдивого), которая расположена там же, где и Шамбала индусов и архатов, считающаяся сейчас тоже вымыслом. В "Фаргарде" (II, 21(42)) говорится, что Ахура-Мазда созывает "небесных Язатов" и Йиму, первого человека "прекрасных смертных", для встречи в Арьяне-Вэджо — "далеко в краю восходящего солнца", как сказано в халдейской "Книге Чисел", написанной на берегах Евфрата. Пусть те парсы, у которых есть уши, услышат и сделают свой вывод; возможно, будет также доказано, что брамины, которые пришли в Индию с севера, принесли с собой учение о тайной мудрости, прибыли из более северных районов, чем озеро Манасаровар.

Не имея возможности полностью удовлетворить любознательность наших читателей, мы можем сказать лишь очень немного. Если наше мнение в какой-то мере может быть полезно нашему корреспонденту, мы готовы поделиться с ним своими соображениями и

сообщить, что, в отличие от исследователей зенда и востоковедов, считаем, что персидские теологи второй половины правления династии Сасанидов не только полностью исказили свои священные книги, но и, благодаря присутствию фарисеев и раввинов в Персии и Вавилонии в до- и послехристианский период, позаимствовали у евреев не меньше, чем последние у них. Если священные книги фарисеев обязаны своей ангелологией и другими умозрениями вавилонянам, то современные комментаторы Авесты, без сомнения, позаимствовали у евреев их антропоморфного Бога, а также нелогичные представления о Небе и Аде.

"Ученый полковник окажет большую любезность парсам, если поделится своим мнением о следующей выдержке из "Истории конфликта между религией и наукой" У. Дрейпера: "Персия, как и все империи, продержавшиеся долгое время, прошла через смену многих религий. Она исповедовала монотеизм Зороастра, затем приняла дуализм и сменила его на магию. Во времена похода Александра Македонского она признавала единый мировой Разум, — Создателя, Охранителя и Управителя всего сущего, — являющийся самой священной сутью истины, дарителя всех благ. Его нельзя было представить в виде какого-либо образа или идола.

Последние годы существования империи были отмечены постепенным и неуклонным преобладанием магии над зороастризмом. По сути дела, магия представляла собой культ поклонения стихиям, из которых огонь считался самым достойным представителем Верховной Сущности"".

Полковник Олькотт, вероятно, ответил бы, что профессор Дрейпер прав относительно множества фаз, пройденных великой религией Персии, если ее можно так назвать. Но Дрейпер перечислил только монотеизм, дуализм, магию — разновидность очищенной вишишта-адвайты — и поклонение огню или стихиям, в то время как он мог бы упомянуть добрую дюжину переходных этапов. Более того, он начал перечень в обратном порядке. Если монотеизм и был когда-либо религией парсов, то только сейчас, а не в прежние времена, то есть при Зороастре.

"За небольшим исключением, Зенд-Авеста существенно не отличалась от Вед. Боги, ритуалы, церемонии, разновидность молитв и их содержание лишь повторяют Веды. Тогда, наверняка, при расхождении с браминами Зороастр не мог механически перенести их пантеизм, или политеизм, в другой язык. Некоторые могут сказать, что он отказался от браминского идолопоклонничества, но я думаю, что брамины были идолопоклонниками еще до того, как они покинули Арйану. Разве из этого не явствует, что маги, которые исповедовали зороастризм, переняли все у своих непосредственных соседей, браминов, и примешали к заимствованиям расхожее и заслуживающее доверия имя Зороастра, забыв, вероятно, под влиянием переменчивых и распространенных суеверий своего века истинное учение Зороастра. Ученый полковник — или Вы, или любой из ваших коллег, чьи знания вызывают восхищение (не считите это за лесть) — окажет большую услугу парсам, если любезно выскажет свои соображения по поводу истинного учения Зороастра".

Мы полагаем, что уже достаточно было сказано в предыдущих разъяснениях, чтобы понять, что мы думаем об "истинном учении Зороастра". Только в таких редких нелитургических фрагментах, как, например, "Хадхокхт Наск", можно еще найти истинное учение Заратуштры Спитамы или учения исконной магии, и даже эти отрывки следует читать как сокровенный код, требующий расшифровки. Таким образом, каждое слово в доктринах "Хадхокхта", имеющее отношение к судьбе нашей души после смерти, наполнено оккультным смыслом. Неверно говорить, даже в связи с поздними вариантами

Зенд-Авесты, что все боги, молитвы и обряды — "лишь отблеск Вед". Ни брамины, ни зороастрийцы не копировали друг друга. Нет никаких заимствований из Вед, за исключением слова "Зервана" в его более позднем смысле "безграничное время" вместо значения "безграничный дух", "единая вечность", интерпретированного графически как браминская чакра, или бесконечный круг. И Веды и Зенд-Авеста берут начало из одного источника и, естественно, используют одинаковые символы, только объясняют их совершенно по-разному, однако, — сохраняя равноценную эзотерическую значимость. Профессор Макс Мюллер, говоря о парсах, называет их "сынами Ману, лишенными наследства", и заявляет в другом месте, что зороастрийцы и их предки вышли из Индии в ведический период, что "может быть доказано так же определенно, как и то, что жители Массилии — выходцы из Греции.* Разумеется, мы не ставим под сомнение эту гипотезу, хотя в его изложении она выглядит как личная точка зрения. Бесспорно, зороастрийцы жили в Индии до переселения в Персию, а много веков спустя снова вернулись в Арьяварту, когда действительно поддались "влиянию изменчивых и расхожих суеверий и забыли истинное учение Зороастра". Но эта теория расплывчата, ибо она не доказывает ни то, что они вернулись в Индию вместе и одновременно с первыми браминами, которые пришли туда с крайнего севера, ни то, что последние не "обитали" в Персии, Мидии, Вавилонии и других местах прежде, чем они иммигрировали в край Семи Рек.

* "Chips from a German Workshop", vol. I, p. 84 (ed. 1881).

Между Зороастром, исконным основателем культа "Солнца", и Заратуштрой, первым толкователем оккультных свойств и трансцендентальных сил божественного (Прометеева) огня, многовековая пропасть. Этот Заратуштра был одним из ранних иерофантов, одним из первых атхраванов (жрецов, учителей "огня"), в то время как Зороастр "Гуштаспа" жил примерно в 4000 г. до н.э. Действительно, согласно Бунсену, Зороастр жил в Бактриане, а иммиграция бактрианцев в Индию произошла в 3784 г. до н.э. И этот Зороастр учил тому, что он узнал вместе с браминами, а не от них, в Ариана-Ваэдждо, ибо символы, идентичные браманическим, обнаружены только в более ранних Ведах, а не в более поздних комментариях; можно даже сказать, что сами Веды, несмотря на то, что были составлены в краю Семи Рек, были известны за много веков до этого в северных районах. Таким образом, если кто-то и попал "под влияние изменчивых расхожих суеверий" браминов, то только не зороастрийцы той эпохи, а именно Хистаспес, который после посещения "браминов верхней Индии", — как сообщает Аммиан,* — и получения от них знаний, ввел и в без того уже искаженный магический культ их более поздние ритуалы и идеи.

* Ammianus Marcellinus. "History", book XXIII, ch. VI, 32.

"Мистик Харгрейв Дженнингс превозносил огонь как самый лучший символ обожествления, но он нигде не писал о какой-либо правомерности непосредственного поклонения огню как одному из элементов природы, как это предписывает Зенд-Авеста. Ученый полковник в своей лекции о духе зороастризма защищает огнепоклонников, но воспринимает ли он их таковыми на самом деле? Почитание огня заимствовано из Вед".

Мы так не думаем. Поклонение огню или, вернее, почитание огня в отдаленные времена носило всеобщий характер. Огонь и вода являются элементами, в которых — как учит оккультная наука — представлены, соответственно, активная и пассивная творческие силы вселенной. Гиппократ пишет:* "Все живые существа... животные и человек произошли от двух принципов, различных по своим потенциальным возможностям, но служащих одной цели. Я имею ввиду Огонь и Воду... Отец-огонь дает жизнь всем вещам,

а Мать-вода кормит их". Изучал ли наш друг, который, кажется, испытывает явное презрение к аллегориям своей собственной религии, символику других народов? Говорили ли ему когда-нибудь, что во все времена существовала некая религия, а воздаяние почестей Солнцу и Огню как самым универсальным символам жизни, следовательно — жизнедательного принципа; и что даже сейчас на нашей планете нет ни одной веры (включая христианство), которая не сохранила бы в своей обрядности такое поклонение, несмотря на искажение и изменение символов с течением времени? Единственное существенное различие между современными парсийскими мобедами и христианскими священниками заключается в следующем. Первые, являясь абсолютными приверженцами своей древней религии, неприкрытой в своей явной наготе, — хотя могли и забыть о ее истоках, искренне предоставили экзотерический зороастризм людскому суду, принимающему во внимание, главным образом, только очевидность; а христианские теологи, будучи более изощренными, постоянно видоизменяли христианство в точном соответствии с научными достижениями и образовательным уровнем человечества, пока, наконец, не скрыли истинный лик своей религии под толстой, хотя очень непрочной маской. Все религии, начиная с древневедического, зороастрийского и еврейского культов и кончая современным христианством, — незаконнорожденным и непризнанным отпрыском последнего, — произошли от архаичной магии, или религии, основанной на знании оккультной природы, и именуемой иногда сабеизмом — "поклонением" (?) Солнцу, Луне и звездам. Посмотрите, что пишет Ивен Пауэлл Мередит в своей "Переписке по вопросу божественного происхождения христианской религии" с уаплоудским викарием:

"Сэр, ваши священные книги изобилуют лексикой, используемой огнепоклонниками, и описанием облика бога огня. Еврейское божество впервые предстало перед Моисеем в виде пламени огня. В образе огня оно дало свой закон на горе Синай. Именно Бог ответил в огненном облики, что было подтверждением его божественности в поединке между Илией и пророками Ваала. В облике огня тот же Бог ответил своему слуге Давиду. При возжигании ладана в алтаре появлялся огонь. Этот же огонь вместе с ладаном, — благовоением, использовавшимся язычниками во время богослужений, — несли священники в своих кадилах; и этот же огонь однажды таинственным образом убил некоторых из них... Обряды всежжения у евреев, как и у других народов, берут свое начало в огнепоклонничестве; участники этого ритуала полагают, что бог огня питается их жертвенными подношениями в виде овощей, животных, людей или крупного рогатого скота. В "огненной колеснице, запряженной огненными конями", — очень похожими на фэтон и лошадей, которыми управляет солнце в представлении язычников, — пророк Илия поднялся на небо.

* "De Diaete", book I, iii.

Нам говорят, что Иегова предстал перед евреями в образе "пожирающего огня", и нас уверяют, что не только у евреев их Иегова Алейм есть "огонь пожирающий", даже Бог ревностный (или, как в некоторых переводах, — Бог испепеляющий), но также у христиан их бог Зевс (Jovue, Jove, Yove, Yupiter и т.д.) суть огонь поедающий! Мы выясняем, что на горе Сион находился священный огонь Иеговы, также как и в храмах Весты или Минервы горел божественный огонь (Книга пророка Исая, xxxi, 9), а еще более удачное доказательство идентичности огнепоклонничества евреев и других народов мы обнаруживаем в ветхозаветной книге Левит (Lev., vi, 13), где сказано, что огонь Иеговы на бронзовом алтаре должен был поддерживаться постоянно — никогда не угасать. Аналогичным образом оберегался священный огонь в храмах Дианы у персов. Персидские

и халдейские маги заботились о сохранении этого божественного огня. В храмах Цереры и Аполлона всегда горел священный огонь. Сохранение огня в храмах Минервы поручалось группе юных женщин; точно также весталки были обязаны следить за бесценным огнем в храмах Весты и под страхом смерти не допускать его угасания.

Обычай поддерживать священный огонь более древний, чем еврейская мифология. Diodorus Siculus* рассказывает, что он был заимствован римлянами у греков, а теми у египтян (которые переняли его у халдеев). Нет почти никаких сомнений, что он такой же древний, как и культ Солнца, и что первоначально при поклонении этот огонь воспринимался как символ солнечного божества. В представлении древних бог имел огненное тело, и все поклонявшиеся ему приписывали ему вечное существование и сотворение не только всех других светящихся тел, но и всей Вселенной. Его считали "отцом света" и управителем всех других светил, таких как Луна, звезды и прочее. Как Создатель он именовался Helios Demiourgos — Солнце-творец, или Солнечный творец.

* Вероятно, Диодор Сицилийский (ок. 90-21 до н.э.), автор "Исторической библиотеки", в которой синхронно излагается история древнего Востока, Греции и Рима. — ред.

В "Псалмах", также как и в других частях Библии, создание мира и управление им приписывается солнечному божеству (См. Vossius. "De orig. ac. progr. idol", lib ii, c. 5. Vochart, sanaan, lib. ii, c. 5). Как Руководитель небесных тел — нижестоящих богов, в представлении древних, — Гелио-божество постоянно именуется в Библии Богом Небесных Сил, Повелителем Ангелов, Владыкой Высших Сил и т.д. (Jehovah Tsabaoth, Alei Tsabaoth). В тех местах еврейской Библии, где упоминается Бог Небесных Сил, без сомнения, автор имел в виду Солнце (Владыку Звездного Воинства). Мы часто читаем о свете, великолепии и сиянии Бога Небесных Сил, например: "О Владыка Высших Сил, да воссияет твой лик" ("Псалмы", I xxx, 3, 4, 7)".

Мы предлагаем нашему корреспонденту более внимательно перечитать "Розенкрейцеров" Харгрейва Дженнингса, если он хочет обнаружить в обрядности современной христианской теологии следы древнего культа огня. Огонь присутствует в основе всех активных сил природы. Огонь и вода являются теми элементами, которым обязаны своим существованием все организованные и одушевленные существа на нашей Земле, во всяком случае, солнце — это единственный видимый и неоспоримый творец и преобразователь жизни.

"Если бегло просмотреть Зенд-Авесту в переводе Шпигель-Блика, то можно заметить, что фрагменты, написанные на зенде, а не на других языках, выделены курсивом. Кроме того, курсивом также отмечены — аналогично нескольким другим переводами Авесты — все без исключения вставки из доктрин очень позднего периода, посвященные покаянию. Не мог бы ученый полковник — или Вы, или один из Ваших сотрудников, — любезно разъяснить, как выглядит зороастризм, очищенный от доктрины о покаянии? А если еще отбросить все заимствования из Вед, сделанные магами, то, я думаю, в ней не останется никаких полезных сведений".

Мы бы сформулировали последнее предложение иначе и сказали, что Авеста в ее нынешнем виде не будет содержать никаких полезных сведений, если из нее "изъять немногочисленные сохранившиеся нелитургические фрагменты" и несколько "Фаргардов" и "Яшт", объясненных эзотерически. Prodicus и некоторые ранние гностики были последними, кто обладал кое-какими тайными книгами Зороастра. Доказательством того,

что упомянутые "тайные" книги не являлись Авестой в ее теперешнем виде, служит непривлекательность для мистиков ее текстов, не содержащих в себе ничего (как только что было показано). Prodicus обладал секретным кодом и ключом к нему. Немногие адепты древней магии, жившие в те времена, были известны всенародно, ибо Климент Александрийский рассказывает о последователях ереси, которую проповедовал Prodicus, "хвастающих тем, что у них есть секретные книги Зороастра".*

* "Строматы", кн. I, гл. 15.

"Вы и Ваши братья-теософы часто говорите, что христиане живут в стеклянном доме и что теософы знают, что представляют из себя христиане. То же говорится о зороастризме, индуизме и буддизме. Но нам никогда не говорили, что на самом деле представляют собой христиане или каким должно быть их истинное учение. Неужели теософы считают, что такие общие замечания без малейшей попытки подкрепить их доказательствами более удачными, чем те, что встречаются в обычных учебниках по истории, послужат какой-либо цели? Если их аргументы не основаны на оккультной философии, то, я полагаю, их ждут такие же трудности, которые преградили путь христианским миссионерам в Индии".

Последователи всех ныне существующих великих экзотерических религий "живут в стеклянных домах". Веским доводом в подтверждение этого обвинения служат окна, почти полностью выбитые к настоящему времени взаимными нападками соседей друг на друга. Полагаем, что достаточно изучить христианство и сравнить между собой сотни его конфликтующих и разрушительных сект, чтобы понять, чем они являются или, вернее, не являются; ибо, несомненно, истинный христианин, старающийся подражать Христу, сейчас такая же редкость, как и белая корова. Однако в рамках нашего журнала мы не будем показывать "реальный облик" всех их, также как до сих пор — при каждом удобном случае — не пренебрегали своими обязанностями давать "общие характеристики"; но ввиду того, что истина неизреченна и что они характеризуют свой моральный облик своими действиями лучше, чем мы словами, — то считаем пустой тратой времени даже ставить перед ними зеркало. С этой задачей прекрасно справляются современные свободомыслящие литераторы, в чьих произведениях можно найти любые доказательства. Наша задача посредством оккультной философии отделять зерна от плевел, показывать, чем вещь не является и предоставлять несведущим людям возможность самим судить и решать, что же это такое на самом деле.

"Вышеперечисленные вопросы не давали мне покоя несколько месяцев, и я надеюсь, что, несмотря на их расплывчатость, Вы будете так любезны, что напечатаете их в следующем номере "The Theosophist". Я буду удовлетворен, даже если они вызовут интерес только у ученых парсов (к коим я, к сожалению, не принадлежу)".

Мы сделали все от нас зависящее, чтобы выполнить просьбу нашего корреспондента. Обсуждаемая тема представляет огромный интерес для всех думающих парсов, но чтобы получить больше знаний, они должны сами приложить усилия. Их религия еще не умерла, и под безжизненной маской современного зороастризма все еще бьется пульс древней магии. Мы попытались как можно короче, хотя и поверхностно, объяснить цель и дух истинной магии. Ко всем нашим утверждениям имеются доказательства.

ЗОРОАСТР В "ИСТОРИИ" И ЗАРАТУШТРА В ТАЙНЫХ АННАЛАХ

[Неоконченная статья, впервые опубликована в "Theosophist" X-XI за 1958]

Благие ошибки в истории часто не лучше следствий умышленных искажений, ибо оставляют у исследователей ложное впечатление, которое трудно изгладить. Так, некоторые из наших европейских филологов не способны найти более философского толкования названия Зенд-Авеста, кроме того, что "она означает трутница".

Говоря о религии великого арийского реформатора, профессор Монье-Вильямс справедливо замечает в "Nineteenth Century", что "возможно, в результате критического обзора не-христианских систем, выявлено больше замечательных фактов, нежели высоко духовной природы древней веры, обычно называемой религией Зороастра", и добавляет несколько высказываний, кои, если их проанализировать оказываются ложными. Как это обычно бывает — с христианскими профессорами — вся правда ловко завуалирована и дух фанатизма вечно настороже, чтобы как можно лучше использовать имеющиеся скудные факты и попытаться (если бы только путем умозаключений) возвеличить еврейскую Библию за счет всех остальных религий. Так, например, он говорит:

"Только за последние несколько лет успех иранских изысканий позволил уяснить истинное значение текста Авесты — известной как Зенд Авеста — которая для зороастризма является тем же, чем Веды для брахманизма. Вследствие полученных сведений, становится ясно, что одновременно с иудаизмом сложилась неидолопоклонническая, монотеистическая форма религии, созданная, по крайней мере, одною ветвью арийской расы и содержащая высокий моральный кодекс и много сходства с самим иудаизмом.

И бесспорность сего факта основывается не только на свидетельстве зороастрийских писаний. Она подтверждается многочисленными аллюзиями в работах греческих и латинских авторов. Мы знаем, что сам отец истории, писавший примерно за 450 лет до христианской эры, сказал о персах следующее: "Воздвигать статуи, храмы и алтари у них не принято. Тех же, кто это делает, они почитают глупцами". Геродот объясняет это тем, что персы не считают богов человекоподобными созданиями, как это делают эллины, но отождествляют с Высшим Существом весь небесный свод.

Мы также знаем, что Кир Великий, который, вероятно, был зороастрийцем, вызывал большую симпатию у евреев; и был назван Исаией "мужем правды" (XLI,2), "Пастырем Господним" (XLIV, 28), "Помазанником Божиим" (XLV, 1), коему было поручено "исполнять всю волю Господа" и выполнять все его указы касательно восстановления храма и возвращения избранного народа на родную землю".*

* "The Religion of Zoroaster" // Nineteenth Century, vol. IX, January 1881, p.156.

Вышеприведенные строки могут прочесть сотни исследователей, и все же ни один из них не заметит духа их умозаключений. Оксфордский профессор хотел бы убедить читателей,

будто "неидолопоклоннический и монотеистический" зороастризм сложился "одновременно с иудаизмом"; то есть, если мы вообще понимаем значение этих слов, будто первая система возникла в тот же период истории, что и последняя — в таком случае, сие заявление является крайне ошибочным и обманчивым. О религии Заратуштры свидетельствует — и самым определенным образом — не один известный греческий и латинский автор, в чьих работах, кстати, вы не отыщете подобной ссылки на иудаизм или "избранный народ" — столь мало были они известны до возвращения (?) из вавилонского плена. Аристотель утверждает, что Зороастр жил за 6000 лет до Платона¹.

Гермипп Александрийский, заявляющий, что якобы читал подлинные книги зороастрийцев, являет великого Реформатора учеником Агонасиса (Agon-ach или Агон-Бог) и преуспевающим за 5000 лет до падения Трои; его заявление, таким образом, подтверждает утверждение Аристотеля, так как Троя пала за 1194 года до нашей эры и, по свидетельству Климента, некоторые думают, что Эр или Эрус, сын Армении — о видении коего повествует Платон в своем "Государстве", Книга X — означает не что иное, как Зардошт².

1. Плиний Старший, "Естественная история", книга XXX.
2. Климент Александрийский (Тит Флавий), Строматы, кн. V, xiv.

С другой стороны, Александр Полигистор¹ говорит о Пифагоре (жившем приблизительно за 600 лет до Р.Х.), что он был учеником ассирийского Назарата²; Диоген Лаэртский³ утверждает, что философ из Самоса был посвящен в мистерии "халдеями и магами"; и, наконец, Апулей заявляет, что Пифагора учил именно Зороастр.

1. Александр Полигистор (ок. 105 — ?) — писатель, уроженец Милета. Привезенный военнопленным в Рим, он был куплен Корнелием Лентулом и состоял учителем его детей. Во время диктатуры Суллы он получил свободу и права римского гражданства и с этих пор назывался Л.Корнелием Александром. Позднее он сопровождал Красса в его экспедиции на Восток. В своей литературной деятельности примыкал к пергамской школе Кратета и, как все тогдашние ученые, был сведущ во всех областях знания (отсюда его прозвище Полигистор — многознающий). — ред.

2. Греческие писатели часто называют Зороастра ассирийским Назаратом. Данное слово происходит от Назар и Назир (разделенные, отделенные) — очень древней секты адептов, существовавшей за многие века до Христа. "Они были врачами, целителями, лечившими больных наложением рук, и посвященными в Мистерии" — См. "Мишна Назир" в "Талмуде", девять глав коей излагают предписания, касающиеся Назореев. (М. Джост, "Israelite Indeed", II, 238.) Они отращивали длинными волосы и бороды, не пили вина и давали обет целомудрия. Иоанн Креститель был Назореем, а также Илия, о ком сказано в Четвертой Книге Царств (i, 8): "человек тот весь в волосах".

3. Диоген Лаэртский... — имеется в виду его труд "О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов", кн. VIII, Пифагор. — ред.

Все эти противоречия, сведенные воедино, доказывают: 1) что "Зороастр" — имя родовое и 2) что было несколько пророков с этим именем. Некогда существовал первобытный и чистый магизм, который позднее был извращен жрецами, что бывает с каждой религией, утратившей дух и сохранившей лишь мертвую букву. Доказательство сего мы вновь находим в Дарии Гистаспе, вошедшем в историю как сокрушивший магов и учредивший чистую религию Зороастра — религию Ормазда; тем не менее, на его гробнице высечена надпись (недавно обнаруженная), которая гласит, что он, Дарий, был "учителем и иерофантом магизма". Но наиболее убедительное доказательство содержится в самой Зенд-Авесте. Будучи не самым древним зороастрийским Писанием, она, подобно Ведам, совершенно умалчивающим* о Потопе, не выказывает ни малейшего признака того, что

автор ее когда-либо был знаком с народами, перенявшими впоследствии его вероисповедание, хотя существовало несколько исторических Заратуштр: установивший культ солнца у парсов; появившийся при дворе Гуштаспа и наставлявший Пифагора...

* Факт, прекрасно доказывающий, что Веды существовали до потопа или того катаклизма, который изменил лик Центральной Азии за 10000 лет до Р.Х. Барон Бунзен помещает Зороастра в Бактрии и относит эмиграцию бактрийцев к Инду за 3784 года до Р.Х., а исторический и геологический потоп — приблизительно за 10555 лет до нашей эры ("Egypt's Place in Universal History", том V, стр.77-78, 88).

Точно так же и титулы, пожалованные Исаией Киру — "Муж Правды" и "Пастырь Господень" — доказывают многое только тому, кто верит в божественность библейских пророчеств,* ибо Исаия жил за 200 лет до Кира (с 760 по 710 гг. до Р.Х.), тогда как великий перс процветал и начал царствовать в 559 году.

* Многие критики (христианские) полагают, что последняя часть книги пророка Исаии (XL-LXVI) была написана неизвестным автором времен [авилонского] пленения.

Если Кир и защищал евреев после завоевания Вавилона, то только потому, что задолго до этого они приняли его веру; и если он отослал их назад (а многие ученые археологи ныне серьезно сомневаются, были ли евреи в Палестине до эпохи Кира), то было это сделано все по той же причине. Евреи по возвращении представляли собою просто персидскую колонию, пропитанную всеми идеями магианизма и зороастризма.

Большинство их предков, так же, как и сабеи, некогда поклонялись Бахусу, почитали Солнце, Луну и Пять Планет, Саваофа царства света. В Вавилоне они познали культ Семи-Лученосного бога — отсюда и Семиричная Система, пронизывающая всю Библию, и Гептактис Книги Откровения; и секта фарисеев (150 г. до Р.Х.) — наименование коей с гораздо большим основанием можно вывести из "фарси" или парси, нежели из арамейского *Perishin* (разделенный) — чьим величайшим раввином был Гиллель Вавилонянин и чьи "верования и обряды, унаследованные от их праотцов... не вписаны в закон Моисея", как говорит фарисей Иосиф Флавий ("Иудейские древности", XIII, х, 5 и 6). Вся ангелология и символика персов или, скорее, зороастрийцев, была ими заимствована. И халдейская каббала, которую они столь много читают и изучают на собраниях своей тайной Ложи, члены коей именуются Кабирим, от вавилонского и ассирийского Кабиры — величайшие мистические божества — хорошее тому подтверждение¹. Нынешние евреи являются талмудистами, придерживающимися позднейших интерпретаций моисеева Закона², и лишь несколько ученых раввинов-каббалистов остаются единственными, кто может дать некоторое представление об истинной религии евреев, живших за два века до Христа и в первом веке после него.

1. Кабирам поклонялись в Хевроне, городе Бери-Енака или сынов Енаковых.

2. "Не существует еврейского манускрипта древнее кенникотова манускрипта №154, датируемого 1106 годом н.э." (Дональдсон). "Массора была записана в 506 г. н.э." (Элия Левита).

(Левита Элия Леви (?-1549) — еврейский грамматик. Сам себя называл "Ashkenazi" (Немец), имел также прозвище "Bachur" (Юноша, или Студент), которое позднее присвоил своей еврейской грамматике. Содействовал изучению еврейского языка в христианских кругах и написал много научных трудов по еврейской грамматике. Научную ценность представляют его работы о "Массоре": "Concordance to the Massora" (1536) и "Massoreth Hamasoreth" (1538). — ред.)

Истинная история Зороастра и его религии никогда не была записана. Сами парсы утратили ключи к своей вере и должны искать сведений по сему предмету отнюдь не у своих ученых мужей. Примем ли мы время жизни Заратуштры на основании свидетельства Аристотеля — за 6000 лет до Р.Х. — или согласно более современному ученому Навроджи Фаридунджи* из Бомбея, который датирует его 6 веком до Р.Х. ("Tareekh-i-Zurtoshtee" или "Дискуссия об эпохе Зороастра") — все являет тьму и противоречия, и каждое утверждение сталкивается с непреодолимыми фактами. Общество Рахнуман Маздаяснан Сабха, основанное в 1851 году с целью вернуть вере Зороастра ее первозданную чистоту, было не более удачливо в своих изысканиях. Стоит ли тогда удивляться несоответствиям, часто даже бессмыслице, преподносимым нашими современными учеными, если в своих исследованиях они не могут опереться ни на один авторитет, кроме нескольких классических, но все же ненадежных писателей, рассказывающих лишь о том, что в свои дни сами слышали об этой величайшей доисторической личности.

* Навроджи Фаридунджи (1817-85) — индийский просветитель и реформатор. Адьонкт-профессор Эльфинстонского Института и лидер партии "Молодежь Бомбея". Играл ведущую роль в учреждении первой школы для девочек, местной библиотеки, литературного общества, дискуссионного клуба, политической ассоциации, общества по улучшению условий жизни местных женщин, ассоциации юристов, института по религиозным и социальным реформам и первых общеобразовательных периодических изданий. Е.П.Блаватская ссылается на его работу "Tareekh-i-Zurtoshte". — ред.

Аристотель, Диоген Лаэртский, Страбон, Филон Иудейский, Тертуллиан и, наконец, Климент Александрийский да еще несколько других — единственные водители наших европейских ученых. А насколько достоверны позднейшие отцы церкви, можно заключить из того, что говорит его преподобие доктор Х.Придо¹ о доктринах Зороастра, разбирая Сад-дар. "Пророк — заявляет он — проповедовал кровосмешение! Заратуштра учит, "что в этом нет ничего противозаконного и что мужчина может жениться не только на своей сестре или дочери, но даже на собственной матери"!!²

1. Хэмфри Придо (1648-1724) — английский богослов и востоковед — ред.
2. "An Universal History from the Earliest Accounts of Time to the Present", London, 1747-1754. Vol. V, p. 405.

"Мудреца далекой древности" — как называет Зороастра Платон — христианские фанатики превратили в "раба Даниилова" (само существование коего нынешние мужи науки считают мифом) и обвиняют "персидского Пророка" в том, что тот был лже-пророком, проповедовавшим "учение, украденное у евреев"! (Д-р Придо). Истинно замечает Варбуртон в своей "Divine Legation", что "все это — сплошной вымысел и противоречит всей ученой античности", и если один христианский писатель делает Зороастра "современником Дария Гистаспа и слугою одного из еврейских пророков, то другие, в приступе еще одной лжи, относят его ко времени Моисея и даже говорят, что он был самим Авраамом, более того, причисляют его к строителям Вавилона". Зороастр д-ра Придо, говорит Фабер, "и Зороастр глубокой древности, похоже, совершенно разные личности". ("О мистериях кабиров", II, 154).

В этих джунглях противоречий спорными вопросами являются следующие: 1) существует ли какая-нибудь возможность получить нечто вроде достоверных сведений хотя бы о последнем, если не о первом Заратуштре и 2) каким способом можно извлечь истинный смысл религии, проповедуемой в Авесте (включая более поздние Гаты), из аллегорических диалогов "Вендидада".

* О Заратуштре говорят, что он возродился к жизни. "Я есмь тот, кто живет и умирает" — эта надпись на авестийском и древнебактрийском языках обвивает талию его гигантской статуи, веками пребывающей в круглой пещере одной из гор Бухары. Пещера посвящена Митр-Азу — незримому Божеству, рожденному пещерою, выдолбленной в скале...

Ответ мы знаем заранее: "Поскольку сие не удалось сделать ученым из востоковедов — Гаугу, Мюллеру* и другим — то надеяться больше не на что". Авеста стала — и должна остаться — книгой за семью печатями для парсов, а доктрина Зороастра — мертвую буквой для будущих поколений.

* Макс Мюллер (1820-1900) — выдающийся англ. филолог-востоковед, крупнейший специалист по общему языкознанию, индологии, мифологии. — ред.

Полагаем, что мнение это ошибочно, по крайней мере, в отношении второго вопроса. Если бы все, касающееся личности самого Основателя — как бы достоверно сие ни было подтверждено идентичными традициями и материальными доказательствами в виде его статуй в различных частях мира и особенно в Средней Азии — рассматривалось как простая традиция (а что еще есть история?), тогда его религию, по крайней мере, можно было бы воссоздать так же безошибочно, как точная наука восстанавливает вид допотопных животных по кусочкам окаменелых костей, собранных в сотне различных мест.

Время, терпение и особенно искреннее стремление — вот все, что требуется. Наши востоковеды никогда не задумывались о единственной крупнице истинного зороастризма, осевшей ныне в древних анналах. Более того: вплоть до недавних пор они презирали ее и высмеивали само название оной. Еще полвека назад она не была даже переведена, да и ныне ее понимает лишь горстка истинных оккультистов. Мы говорим о халдейской Каббале, само название которой незнакомо сотням образованных людей. Несмотря на все отрицания профанов, мы повторяем вновь и вновь, что ключ к правильному пониманию Авесты и ее составных частей сокрыт на дне верно истолкованных книг каббалы¹, состоящей из "Зогара" ("Сияние"), составленного раввином Шимоном Бен Йохай; "Сефер Иецеры", или "Книги Творения"² (приписываемой патриарху Аврааму, но написанной халдейским священником) и "Комментария Сефирот" — последние суть творческие принципы или силы, тождественные Амеша-Спэнтам. Вся Авеста слита воедино с этикой и философией Вавилонии — стало быть, ее следует искать в халдейском каббалистическом учении, ибо доктрины Зороастра распространились через Заратуштру — пятого Посланника (5400 лет до Р.Х.) — от Бактрии до Мидии, а потом, под названием магизм (Magavas, или "Могущественные"), стала одно время всеобщей религией всей Средней Азии. Ныне она называется монотеистической по тому же принципу, что обратил вульгаризированный магизм в монотеизм позднейших израильтян. Если атрибуты Ахурамазды или Ормазда сильно походят на атрибуты еврейского Иеговы (хотя и более практического), то не потому, что эти двое являют собою истинно "Мистическое Божество" — Непостижимое Все — но просто вследствие того, что оба суть человеческие идеалы, возникшие из одного и того же источника. Как Ормузд, происходя из Изначального Света, который сам эманировал из Высшей непостижимой сущности, именуемой "Зерван-Акарана" — Вечное или Бесконечное Время — является лишь третьим в божественной эволюции, так и Иегова в "Зогаре" является третьим из Сефиротов (к тому же, женскую пассивную силу), называемым "Разум" (Бина) и представленным под божественным именем Иегова и Аралим. Следовательно, ни один из них никогда не был ЕДИНЫМ "Вышним" Богом. Что касается Иеговы, то именно из Эйн Софа — Бесконечного, Единого, эманурует Аур — "Изначальный Свет" или "Изначальная Точка", которая, вмещающая в себе всех Сефиротов, эманурует их одного за другим; совокупность их

составляет Адама Кадмона — архетип человека. Иегова, стало быть — лишь десятая часть (седьмая каббалистически, ибо первые три суть Одно) Адама или интеллектуального мира, тогда как Ормузд есть глава семи Амешаспэнтов или их Духовная совокупность — следовательно, выше Иеговы, хотя и не Вышний.

1. Еврейское слово "каббала" происходит от корня "получать". Стало быть, это запись доктрин, полученных халдейскими магами и посвященными евреями (Даниил был главою магов) от Заратуштры, чьи доктрины, вследствие их глубочайшей философии, предназначались лишь для избранных, тогда как экзотерические обряды магизма выродились в популярную вульгарную магию, иудаизм, и другие деградировавшие антропоморфические и ритуалистические системы.

2. Вернее, Эволюции. Эта книга излагает систему, рассматривающую вселенную с математической точки зрения и показывающую, посредством систематического развертывания "творения" и гармонии, царящей во всех ее законах, что она произошла от Единой Причины — Эйн Софа — Бесконечного Ничто. Что она никогда не имела начала и никогда не будет иметь конца; отсюда — передача мертвой буквы книги Бытия, непонятной без помощи каббалистического... [Манускрипт обрывается].

Давайте же сразу признаемся, что в своих грубых материальных концепциях мы антропоморфизировали и, так сказать, опошили каждую величественную религиозную идею, дошедшую до нас из глубокой древности. Физически и интеллектуально мы прогрессируем и мужаем в силе и мудрости, но каждодневно теряем в духовности. Мы можем "крепнуть силой", но духом — никогда. И только изучая реликвии прошлого и сопоставляя, безо всякой сектантской предубежденности и личных предрассудков, религиозные идеалы всех народов, мы окончательно убедимся, что все они — ручейки одного и того же источника. Многочисленны и разнообразны оттенки света и тени, которые наш ослепленный взгляд едва ли может следить на залитой солнцем долине. Глупец воскликнет: "Эта тень моя — ее отбросил мой дом"! Мудрец же устремит свой взор к небесам и тихо молвит: "Это лишь следствие, и то временное!" и сосредоточит внимание на Единой Причине — Великом "Духовном Солнце".

* * *

Незаконченная заметка, записанная не почерком Е.П.Блаватской и, очевидно, относящаяся к одному из ее примечаний в вышеприведенной статье.

"Я есмь тот, кто живет и умирает" — гласит надпись на поясе статуи в круглом пещерном храме Бухары. Согласно древнему поверью, время от времени Z возрождался к жизни, но тем ли путем, которым, как утверждают ламаисты, перевоплощаются Будды, я сказать не могу. Брат, посетивший Армению, как я вам уже говорил, нашел недалеко от озера Ван и большой горной цепи, к югу от Баязида, "целую библиотеку из цилиндров" — наподобие тех драгоценных глиняных цилиндров, которые Джордж Смит¹ раскопал в Ниневии. И он говорит, что эти цилиндры "в один прекрасный день смогут сильно пошатнуть дикие теории и интерпретации всех этих Анкетиль-Дюперронов², Шпигелей и Гаугов".

1. Смит Джордж (1840-76) — английский ассириолог. По профессии — гравировщик банкнот. Благодаря влиянию сэра Генри Роулинсона, был назначен ассистентом в отдел ассириологии Британского Музея. Самой ранней его удачей была находка двух надписей: одна обозначала дату полного затмения солнца в месяце Сиван (май) в 763 г. до Р.Х., другая — дату вторжения еламцев в Вавилон в 2280 г. до Р.Х. Получил всемирную известность своим переводом халдейского повествования о Потопе. Участвовал в

широкомасштабных раскопках Ниневии и Куянджика. Одним из его лучших трудов является "Ancient History from the Monuments". "The History of Babylonia" издан уже после смерти автора в 1877 г. — ред.

Упомянутый здесь "Брат" — адепт, известный под именем Илларион Смердис. — ред.

2. Анкетиль-Дюперрон Гиасент (1731-1805) — востоковед. В 1755 г. отправился в Индию с целью изучения языков санскритского и так называемого зендского. Вернувшись в Париж, он был назначен переводчиком восточных языков при Королевской библиотеке. Его главный труд — издание перевода Зенд-Авесты (П., 1771). — ред.

Как индусские пилигримы утверждают, что приближаясь к храму в Бадринате, иногда можно видеть высоко в горах, среди снегов... так и в Армении существует подобная традиция. Молва гласит, что ежедневно, на заходе солнца, там появляется...

* * *

Далее следует вторая часть манускрипта Е.П. Блаватской. Вероятно, она была некогда задумана как продолжение предыдущей части.

Парсы справедливо жалуются, что сами мобеда утратили истинный смысл своей религии, но и среди них есть несколько ученых мужей, пытающихся разгадать тайну зороастризма — но как? Не чтением и изучением зендских манускриптов или упражнением своих мозгов, но обнаружением того, что им сообщают западные ученые. Насколько искажена религия Заратуштры, можно заключить из следующих примеров. Его преподобие д-р Х.Придо, например, комментируя "Сад-дар", уверяет читателей, будто Заратушт учил свой народ кровосмешению! Но только в подтверждение своего довода он не приводит ни единой книги зенд, ни одного труда, написанного парсом, зато ссылается на такие христианские и еврейские авторитеты, как Филон Иудей, Тертуллиан, Климент Александрийский (См. "An Universal History", цитируемую выше). Евтихий, священник и архимандрит одного из константинопольских монастырей (5 век), пишет о зороастризме следующее: "Нимрод узрел огонь, подымающийся из-под земли, и он поклонился ему; и с этого времени впредь маги поклонялись огню. И он назначил человека по имени Ардешан священником и слугою Огня. Вскоре после этого из пламени огненного заговорил с ним дьявол [как Иегова из горящего куста говорил с Моисеем?] и произнес: "Ни один человек не может служить Огню или познать Истину моей религии, прежде чем он не совершит кровосмешения со своей матерью, сестрой и дочерью, как ему предписано", и с тех пор священники-маги практиковали кровосмешение, но первым изобретателем сей доктрины был Ардешан".

Итак, что же сие означает? Да просто неверное истолкование мертвой буквы. В тайной доктрине, части которой содержатся в древнеармянских манускриптах или так называемых Месропских манускриптах* (до 312 года армяне были парсами), и по сей день хранящихся в древнейшем монастыре Армении, Эчмиадзине, о посвященных или магах сказано следующее: "Кто проникнет в тайны (священного) Огня и сольется с ним (как йоги соединяют свою душу со Вселенской Душой), должен прежде слиться душой и телом с Землей, своей матерью, человечеством, его сестрой и Наукой, его дочерью". Нет нужды объяснять символическое значение этого. Каждый знает, как почитал Заратуштра Землю, как он учил добру ко всему; и Знание, или Наука, никогда не станет дочерью или порождением человека, никогда не разовьется из его ума во всей своей чистоте, пока он не постигнет тайны Природы и человека, породившего Науку, или Знание.

* Месроп Маштоц (361-440) — армянский просветитель, ученый-монах, создатель армянского алфавита (405-406). — ред.

О ДРЕВАХ ЖИЗНИ

Как Иггдрасиль является Древом Жизни в скандинавской Эдде, так и Хаома предстает собою священное Древо Жизни Заратушта, которое, как мы видим, представлено в ассирийских монументах (см. Layard, "Nineveh", p. 472). Божество или Бог есть Огонь. Розенкрейцеры хорошо это поняли и переняли от магов, последователей Заратушта. Было несколько Заратуштов (родовое имя). Он сам подтверждает это, говоря: "Я есмь тот, кто живет и умирает". Но Зороастр парсов появился за 5400 лет до Р.Х., а Персеполис (Град Сияния) был основан, в соответствии с традицией тайных анналов за 5000 лет до Р.Х. Джемшидом, священнослужителем Оаннеса, или Дагона (см. письмо Иллариона в журнал "The Theosophist")¹. В древности он назывался Иста-хар — место, посвященное Исте, или Аштар, или Эсте, преобразившейся, в конце концов, в Весту, в честь коей римляне возжигали неугасимый огонь. Веста была обожествленным антропоморфическим Божественным Огнем или Святым Духом. Хар на ассирийских памятниках означает Солнце, а Истар или Иста-Хар — Веста Солнца и трон Солнца, переведенный греками как Персе-полис. "Хар-ис" есть Град Огня. Церера была также богиней Огня, тепла, оплодотворяющего Природу, и в Книде ее называли Кора, что есть титул Солнца; римское ее имя Керера, не Церера (как Цицерон — Кикерон), и первоначальное имя города — Харис. В арабском корневое слово Char-is означает сохранять, а haris — "страж", "охранитель" (огня). Отсюда и Кир (Cyrus) — производное мужское имя от женского имени Церера (Ceres). Но это имя индийское (ибо Heres означает то же, что и Char-is), и Хара или Хари есть имя Хара-Дэвы; Хари (Hari) означает Спаситель, как я полагаю. Кора (Koros) — имя Бахуса, сына Кереры или Цереры, и Кора есть Божественная Мудрость или Святой Дух. В работе отца Бернара де Монфокона "Antiquity Explained", том I, приводится табличка, изображающая Матерь Богов, одно из имен которой — Сурья, индийское наименование Солнца. На другой табличке она названа Mater Suriae, [и изображена] с длинными черными волосами — отсюда название страны Сирия (Syria). Красное одеяние римских кардиналов происходит от того же источника, что и красновато-коричнево-желтое облачение саньсяи и буддистов — от Божественного Огня — знания. Как Зера (Zerah) означает на древнееврейском восход Светила, так и Сурья означает Солнце, и само имя Заратхушта является сочетанием индусского и еврейского наименований. Сэр Вильям Друммонд показывает, что Гайд ошибочно принимает Зороастра за современника Дария. Сюидас относит его эру за 500 лет до Троянской войны, Плутарх за 5000 лет до этого времени, а Плиний² — за несколько тысячелетий до Моисея. Все эти противоречия свидетельствуют о том, что существовало несколько Зороастров, один из которых — Зороастр парсов — был исторической личностью, Посвященным, а сэр Вильям Друммонд, в "Oedipus Judaicus" помещает Зороастра за много веков до Моисея. Его преподобие Х.Придо, назвав его величайшим математиком и величайшим философом эпохи, тут же величает его "шарлатаном и фокусником" — так же, как христианские газеты именуют нас.

1. Имеется в виду публикация в "The Theosophist", vol. II, July, 1881, pp. 213-215, где напечатана большая

часть письма Учителя Иллариона. Оно было озаглавлено "Письмо из монастыря Сурб Ованес" (см. приложение к настоящему сборнику). — ред.

2. Плиний Старший (23-79) — Под этим именем известен Гай Плиний Секунд (Gaius Plinius Secundus), знаменитый своею разнообразною ученостью римский писатель. Старшим он называется в отличие от своего племянника, Плиния Младшего. Родился в 23 г. по Р.Х. в Коме (ныне Комо). В юности он ревностно служил в коннице, участвуя в разных походах, между прочим, против хавков — германского народа, жившего у Северного моря между реками Эмсом и Эльбой и описанного им в начале XVI книги его "Естественной Истории". Побывал он и на Дунае (XXXI, 19,25), и в Бельгии (VII, 17,76), где был прокуратором римский всадник Корнелий Тацит, отец или дядя знаменитого историка. Продолжительное пребывание в заальпийских странах дало ему возможность собрать о них немало сведений и написать большое сочинение о войнах римлян с германцами ("Bellorum Germaniae lib. XX), послужившее главным источником Тациту для его "Германии". Впоследствии он был прокуратором в нарбонской Галлии и в Испании. Близость его к Веспасиану, с сыном которого, Титом, он вместе служил в Германии, выдвинула его на один из важнейших постов государственной службы: он был назначен начальником мизенского флота. Во время его пребывания в этой должности произошло в 79 г. по Р.Х. известное извержение Везувия. Подъехав на судне слишком близко к месту катастрофы, чтобы лучше наблюдать грозное явление природы, он пал жертвою своей любознательности. Подробности этого события изложены его племянником, Плинием Младшим, в длинном письме к Тациту (Epist. VI, 16). В одном из своих писем (Epist. III, 5) Плиний Младший перечисляет и ряд сочинений дяди: "De jaculatione equestri" (О кавалерийском метании), "De vita Pomponii Secundi" (Биография Помпония Секунда), три книги риторических сочинений ("Studiosi III"), восемь книг по грамматике ("Dubii Sermonis VIII"), тридцать одна книга истории, начинавшейся с того пункта, где кончил свою историю Ауфидий Басс ("A fine Aufidii Bassi XXXI), вышеупомянутое сочинение о Германии и, наконец, тридцать семь книг "Естественной Истории" ("Naturalis Historiae XXXVII). После его смерти осталось 160 книг мельчайшего письма, с выписками или заметками, какие он делал при чтении. Из всех его сочинений до нас дошла только "Естественная История". — ред.

Абуль-Фарадж* [Бар-Эбрей] в "Книге Династий" (стр. 54) утверждает, что Заратушт преподавал персам проявленную Мудрость (Помазанник Божий — Сын или Логос), "Хоновер" (живое проявленное Слово, или Божественная Мудрость) и предсказывал, что Дева непорочно зачнет (Саошьянта), и при рождении сего Посланника появится шестиконечная звезда, которая будет сиять в полдень, а в центре ее обозначится фигура Девы. В каббале Дева есть Астральный Свет, или Акаша, а шестиконечная звезда — символ Макрокосма. Логос или родившийся Саошьянт означает Тайное Знание — Науку, оглашающую Мудрость Бога. Пророчество Богоявления содержится в Зенд-Авесте.

* Абуль-Фарадж (Бар-Эбрей, 1226-86) — мафриян или католикос яковитской (монофизитской) церкви, написавший на сирийском и арабском языках многочисленные трактаты по теологии, философии, науке и истории. Сын врача-еврея, он родился в Малатии, что в верховьях Евфрата. В 1246 г. стал яковитским священником в Гюбазе, а в 1253 г. — в Алеппо. В 1264 году был возведен в сан мафрияна — звание, на один ранг ниже патриарха. Его величайший исторический труд, написанный по-сирийски — "Chronicle", первая часть которого представляет собой историю светских событий. Бар-Эбрей составил из нее компендиум на арабском языке и озаглавил его "Al-Mukhtasar fi'd-Duwal" ("Сжатая История Династий"). Вторая и третья часть этого величайшего труда излагают историю церкви.

Много даров было вложено в руку Посланника Пророка Заратушта, когда он наполнял кадьницу огнем от священного алтаря, как это делал парсийский мобед в стародавние времена (а римский католик и поныне, с той лишь разницей, что горящие угли и огонь для кадила он берет от кухонного очага): огонь означает небесную истину, а дым благовоний, курящийся в лица поклонников — наделение знанием этой истины, вечносущее Огонь-Слово Заратуштры. "Смертный, приближающийся к Огню, получит свет от Божества". В "Гите" Кришна говорит Арджуне, что Бог — в огне алтаря. "Я есмь Огонь; Я есмь Жертва". Фламины (жрецы этрусков) были названы так, ибо озарялись языками Пламени (Святым Духом), и христиане переняли кардинальскую шапку и алое одеяние, символизирующие этот Огонь Эзотерического Божественного Знания. "Чисты и счастливы те, — говорит персидский поэт Фирдоуси, — кто, поклоняясь Единой Высшей Мудрости, созерцает в священном пламени символ Божественного Света" —

Хираньягарбху Вед. "Маг, — говорит Павзаний,* — войдя в храм, произносит заклинание, по окончании коего все дрова на алтаре воспламеняются без огня и испускают ярчайшее пламя" (Павсаний, "Описание Эллады", кн. I, "Элида"). Прометей — "Пра-Ма-Тха-Исса", что на санскрите означает божественный Сын Иссы — принес огонь с небес. В одном древнеирландском манускрипте Заратушт назван Airgiod-Lamh, то есть "Золотая Длань" — рука, принимающая и разбрасывающая небесный огонь (См. "Oriental Collections" сэра Уильяма Узли, том I, стр.303). Он также именуется Mogh Nuedhat — Магом Нового Закона или Завета. Заратушт был одним из первых реформаторов, раскрывшим то, что получил во время посвящения — шесть Гахамбаров, периодов эволюции мира. В первый из этих периодов — Майдью-заремайа — были сотворены небеса или небесный свод; во второй — Майдью-шема — влага облаков породила воды; в третий — Пайти-шахйа — из первичных космических частиц образовалась земля, в четвертый — Айатрима — когда на земле появилась растительность; в пятый — Майадйарйа — длительная эволюция земли развила животную жизнь; в шестой — Хамаспатхаедайа — низшие животные эволюционировали в человека; седьмой период наступит вслед за определенным циклом, после которого явится персидский Мессия верхом на Коня — то есть Солнце нашей Солнечной Системы потухнет, и наступит Пралайя.

* Павзаний (Павсаний) — путешественник и писатель II в. по Р.Х., ученик Ирода Аттика. Местом его рождения и первых лет жизни была, вероятнее всего, Лидия, в Малой Азии. Сочинение Павзания "Описание Эллады" состоит из 10 книг, называемых по именам областей Эллады. — ред.

Тот кто разгадает тайны священных парсийских книг, должен изучить и Священные Писания других народов, особенно индусов. Тогда он постигнет тайну Солнца, Огня и Коня. Как Саошьянт — Спаситель человечества — должен явиться на белом коне в сопровождении воинства добрых гениев на молочно-белых конях, так и Иоанн в Откровении зрит белого коня и восседающего на нем "Верного и Истинного", во главе воинств небесных, следующих за ним на конях белых; так же и Вишну в качестве Калки Аватара явится воином на белом коне... Белый конь есть конь Солнца. "И увидел я одного ангела, стоящего на солнце", — говорит Иоанн ("Откровение", XIX, 17). "И отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу ("Четвертая Книга Царств", XXIII, 11) — огненному источнику Духо-Жизни". Жертвоприношение коней и Солнца — ашвамедха.* Кони Солнца известны во всех религиях (греческий Фаэтон, правящий Колесницей). Первосвященник — мобед, каждое утро выезжающий встречать и приветствовать восходящее Солнце — типичен, поскольку колесница представляет тело, конь — жизненный Принцип, а его четыре ноги — четыре мировые расы: черную, красную, желтую и белую, т. е. негроидную, индейскую, монголоидную и кавказскую (четыре касты Ману происходят именно отсюда). Китайцы отразили это в четырех орденах священнослужителей, облаченных в черное, красное, желтое и белое; Иоанн видел в символических конях Откровения те же самые цвета.

* Ашвамедха (санскр.) — жертвоприношение коня, как символа жизненной силы, божественному существованию; один из самых древних и торжественных ведических ритуалов; предписывался царям, претендующим на завоевание мира. — ред.

У персидских парсов есть книга значительно древнее зороастрийских нынешних писаний. Она называется "Джавидан-Хирад"¹ (Вечная Мудрость) — это труд по практической философии магии с естественнонаучными пояснениями. Томас Гайд² говорит о ней в предисловии к "Historia Religionis Veterum Persarum". Четыре зороастрийских века — суть четыре расы. Говоря о Зороастре как о человеке, обладавшем обширными знаниями всех

наук и философий, известных тогда миру, его преподавание Джордж Оливер³ описывает пещерные храмы, о коих много сказано в зороастрийских доктринах.

1. "Джавидан-Хирад" — В журнале "The Theosophist" (vol. III, April, 1882, pp.180-181) опубликован анонимный обзор работы под заглавием "'Джавидан Хирад", или "Вечная Мудрость", практическое руководство по философии магии", написанной на персидском и дарованной Теософическому Обществу редактором, ученым парсом из Тегерана, мистером Манекджи Лимджи Хушангом Хатуриа. Предание гласит, что "Джавидан Хирад" была написана царем Хушангом — одним из персидских царей династии Пешдадидов. Она была погребена во дворце короля Наширвана в Багдаде и извлечена по просьбе философа Зубана, получившего на это дозволение от Мамуна аль-Рашида, сына Харуна аль-Рашида. Зубан позволил одному из ученых того времени прочесть и перевести лишь малую толику этого труда. Это и есть фрагмент, дошедший до нас под названием "Джавидан Хирад". Первоначально он был переведен на арабский, с добавлением различных учений других древних философов. Книга, подаренная Т.О., представляет собой персидский перевод этой арабской компиляции. В конце обзора истории возникновения этой книги есть заметка, которая, если судить по ее стилю, могла быть написана Е.П.Блаватской, хотя автор ее не установлен. Цитируем: "Что касается содержания данной книги, то лишь для краткого комментария потребовался бы целый том. Прежде всего, скрытый смысл оригинала был полностью проигнорирован позднейшими переводчиками. Но даже внешний смысл слов полон наставлений, нравственных и философских. Во всей этой компиляции нет ни единого предложения, которое можно было бы считать менее значимым, нежели остальные. Если бы позволяло место, мы привели бы многочисленные цитаты, которые могут читать с пользой для себя даже самые ярые моралисты и теологи сегодняшнего дня. Одной этой книги достаточно, чтобы показать ученость и достижения многократно оклеветанных древних. Если те, кого нас учат считать примитивными, полуварварскими людьми, могли писать такие книги по теологии, нравственности и даже политике, что с ними вряд ли могут сравниться труды нынешнего, так называемого века прогресса и цивилизации, то должно признать, что мы хотели бы следовать по стопам подобных полуварваров и оставить эту хваленую цивилизацию ее собственным одураченным последователям". — ред.

2. Гайд Томас (1636-1703) — английский востоковед. Изучал восточные языки в Кембридже. Занимал различные научные должности, после чего, в 1691 г., был назначен профессором арабского языка, а в 1697 — королевским профессором еврейского языка и каноником церкви Христа. В своем главном труде "Historia religionis veterum Persarum" (1700) он сделал первую попытку исправить, на основании восточных источников, ошибки греческих и римских историков, описывавших религию древних персов. — ред.

3. Оливер Джордж (1782-1867) — английский топограф, автор большого количества трудов о франкмасонстве. — ред.

"[Зороастр] уединился в круглую пещеру, или грот в горах Бухары. Он украсил ее многочисленными символическими и астрономическими изображениями и торжественно посвятил ее срединному богу или Посреднику — Митр-Азу, или, которого в иных местах называли, незримым божеством, отцом вселенной, рожденном пещерой, выдолбленной в скале. Солнце здесь изображалось дивной, ярчайшей жемчужиной, занимавшей видное место в центре потолка; планеты последовательно располагались вокруг него, блистая золотом на лазурном фоне; зодиак был богато выгравирован чеканным золотом, особенно великолепны были созвездия Льва и Тельца, с восходящими из-за них Солнцем и Луною, из чеканного золота. Четыре века мира были представлены глобусами из золота, серебра, меди и железа".*

* "The History of Initiation", London, 1841, pp. 94-95.

Эти "века" преподносились ученикам как четыре человеческие расы: золотой означал монгольскую, серебряный — белую или кавказскую, медный — индейскую и железный — негроидную. Минос получил законы от небес в пещере на Горе, Эгерия передала Нуме начертанные на дощечках законы в гроте или пещере на холме, Моисей получил [скрижали] на Синае и т.д.

Дагдай (Daghdai) — имя матери Заратуштры. Валлансей показывает, что при таком написании оно означает Святой Дух (или Мудрость), а Фабер, пишущий то же имя как Day-dae говорит, что оно значит Божественная Рыба — так что парсы, думаю, принимают это. Поинтересуйтесь, почему Зороастр освящал во время ритуалов вино (истину), полученное из винограда (притча Иисуса?), розу (фаллос), чашу (чрево) и гранатовое зернышко (Посланника). Роза была посвящена Солнцу. Зороастр удалился в горы Армении (Аримана), дабы говорить с Ормуздом, и когда гору охватило пламя, он остался невредим. Затем на горе Гордион он написал первую Зенд-Авесту.

* * *

Далее следует примечание Е.П.Блаватской, вставленное в печатный текст лекции полковника Олькотта "Дух зороастрийской религии".

В древнейшей иранской книге под названием "Десатир" — собрании учений четырнадцати древнейших иранских пророков (увеличение их до пятнадцати, включением Симкендеша, или "Секандера", будет страшной ошибкой, что нетрудно доказать, опираясь на слова самого Заратушта, приведенные в этой книге) — Заратушт стоит в списке тринадцатым. Этот факт знаменателен. Относительно периода жизни первого Зороастра и его личности западные ученые не дают никакой достоверной информации; их свидетельства расходятся настолько, что сбивают с толку. Среди многочисленных противоречивых сведений, отмечу, древнегреческих классиков, которые пишут, будто Заратушт жил от 600 до 5000 лет до Троянской войны, т.е. за 6000 лет до Платона. А Берос, халдейский жрец, заявляет, что Зороастр был основателем индийской династии в Вавилоне 2200 лет до Р.Х., тогда как позднейшие местные предания сообщают, что он был сыном Пурушаспы и современником Гуштаспа — отца Дария, жившего за 600 лет до Р.Х. Наконец, Бунзен утверждает, что Заратуштра родился в Бактрии до переселения бактрийцев к Инду, которое произошло, как показывает ученый египтолог, в 3784 году до Р.Х. Среди всего этого моря противоречий, к какому же можно прийти заключению? Очевидно, остается лишь одна гипотеза — что все они ошибаются. Подтверждение тому я нахожу в тайных традициях эзотерической доктрины: существовало несколько учителей с этим именем. Платон и Аристотель, столь точные в своих сведениях, вряд ли могли перепутать 200 лет с 6000. Что же касается общепринятой местной традиции, делающей великого пророка современником отца Дария, то она абсурдна даже на первый взгляд. И хотя ошибка слишком явная, чтобы нуждаться в серьезном опровержении, все же скажу несколько слов по этому поводу. Позднейшие исследования показывают, что персидские надписи указывают на Виштаспа как на последнего из династии Кеянидов, правивших Бактрией, тогда как ассирийское завоевание этой страны произошло в 1200 году до Р.Х. Одно это уже доказывает, что Зороастр жил за 1200 или 1300 лет до Р.Х., а не за 600, как то приписывают ему, и что, таким образом, он не мог быть современником Дария Гистаспа, отца которого столь небрежно и так долго путали с Виштаспом, процветавшим шестью веками раньше. Если добавить к этому историческое несоответствие между утверждением Аммиана Марцеллина — будто Дарий уничтожил магов и ввел культ Ахурамазды — и надписью на гробнице этого царя, гласящей, что он был "учителем и иерофантом магизма"; и если добавить другой, столь же многозначительный и весьма важный факт, что зороастрийская Авеста совсем не упоминает о знакомстве ее автора или

авторов с мидянами, персами или ассирийцами, а древние книги парсов хранят молчание об этом и не содержат никаких сведений о народах, живших в западных частях Ирана или вблизи него — то дата 600 лет до Р.Х., принятая за время жизни пророка, становится абсолютно невероятной.

Таким образом, можно с уверенностью заключить следующее: 1) было несколько (всего семь, как гласят тайные анналы) Ахуру-астров (духовных учителей) Ахурамазды, которые позднее выродились в Гуру-астров и Зуру-астров — от "Зера Иштар", титула халдейских жрецов или магов; и 2) последним из них был Заратушт "Десатира", тринадцатый из пророков и седьмой, из носивших это имя. Именно он был современником Виштаспы — последнего царя из династии Кеянидов и составителем "Вендидада", комментарии к которому утеряны и от которого осталась лишь мертвая буква. Некоторые факты, изложенные в тайных анналах, хотя и кажутся ученому точной наукой лишь преданием, весьма любопытны. Они сообщают о том, что в гигантской пещере, носящей имя Заратуштры в его жреческом варианте, есть некая полая скала, полная испещренных надписями табличек и, и что эти таблички, возможно, когда-нибудь будут обнаружены. Эта пещера, с ее скалой, табличками и множеством настенных надписей, находится на вершине одного из пиков восточного Тянь-Шаня, значительно дальше его стыка с Белор-Таг, где-то вдоль восточного направления. Одно из полуживописных-полуначертанных пророчеств и поучений, приписываемых самому Заратуштре, повествует о потопе, превратившем внутреннее море в мрачную пустыню, называемую Шамо или Гоби. Эзотерический ключ к мистическим верованиям, когда-то легкомысленно названным Сабейской или Планетарной Религией, а потом — Культом Солнца или Огня, согласно легенде, "висит в сей пещере". В этом предании великий Пророк изображается с золотой звездой на сердце, представителем той расы допотопных гигантов, которая упоминается в священных книгах и халдеев, и евреев. И совсем неважно, примут ли эту гипотезу, или же отвергнут. Поскольку отрицание не делает обратное в его жреческом варианте более достоверным, то о ней равно стоило упомянуть.
